

Героя-разведчика отпевали в Александро-Невской лавре

С. Н. Полторак

Путь к Храму у каждого свой. Необычным этот путь был у выдающегося советского военного разведчика Анатолия Марковича Гуревича (Кента).

У родившегося в Харькове в 1913 году Толи Гуревича в детстве была няня – милая православная женщина, которая, как говорится, с младых ногтей прививала своему юному воспитаннику любовь к Богу, к православию.

Воспитанный в советской среде, в комсомольско-молодежном коллективе Анатолий нес через годы свою веру.

Парадоксальная ситуация: староста класса, активист, зачинатель многих молодежных дел в Ленинграде был в школе, а позже на заводе, в институте вполне соответствовавшим духу времени бунтующим человеком, но в душе всегда оставался кротким и смиренным верующим.

Его Вера была его тайной. И не только потому, что в 1920–1930-е годы вера в Бога каралась властями и осуждалась обществом. Она была для Анатолия той драгоценностью, которую он хранил от многих. Только для родителей и сестры душа его была открыта. Его Вера вызывала полное понимание близких.

Обладавший многими талантами, в том числе и способностью к изучению иностранных языков, Анатолий Гуревич очень быстро превосходно освоил немецкий, английский, французский и испанский языки. В знании последнего у него была замечательная возможность поупражняться в конце 1930-х годов, когда он в звании лейтенанта республиканского флота воевал в Испании.

Очень способный и смелый молодой человек обратил на себя внимание сотрудников советской военной разведки. После возвращения из Испании в Москву ему было предложено перейти на службу в ГРУ. Немного подумав, Анатолий Гуревич согласился.

По легенде ему предстояло играть роль успешного уругвайского бизнесмена, в силу обстоятельств занимавшегося бизнесом в Бельгии. Свою роль Гуревич, получивший от руководства псевдоним Кент, исполнял блестяще. Попав в Западную Европу накануне Второй мировой войны, он через короткий промежуток времени стал резидентом советской военной разведки в Бельгии, а позже во Франции.

Вклад Кента в победу над фашизмом огромен. Судите сами.

Еще в марте 1940 года он доложил в Москву о готовящемся нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

Лично наладил связь с высокопоставленным немецким офицером – антифашистом Шульце-Бойзенем, являвшимся одним из руководителей «Красной капеллы», что дало возможность советской военной разведке регулярно получать сведения чрезвычайной важности.

Осенью 1941 года сообщил в Москву о готовящемся ударе войск противника на Кавказе и под Сталинградом, что во многом обеспечило успех Красной армии в этих операциях, позволило сохранить тысячи жизней наших соотечественников.

Будучи арестованным в конце 1942 года гестапо и находясь в его застенках, он не только не предал своих товарищей, но и сумел вербовать нескольких германских контрразведчиков, включая аса разведки – криминального советника Панвица.

В июне 1945 года А. М. Гуревич доставил этих контрразведчиков в Москву, а также привез с собой важнейшие документы гестапо, что позволило изобличить преступную деятельность врага.

Находясь в застенках гестапо, А. М. Гуревич сумел принять меры к сохранению жизни советскому рези-

денту Озолсу и ряду других советских разведчиков.

Как это не редко бывало, государство отплатило герою-разведчику черной неблагодарностью. Совершенно необоснованно он был обвинен в предательстве и провел в местах лишения свободы в Советском Союзе около 13 лет.

Лишь 22 июля 1991 года заместитель Генерального прокурора СССР главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции А. Ф. Катусев утвердил заключение о полной реабилитации А. М. Гуревича.

Более двух лет Кент провел в застенках гестапо, в том числе – в камере смертников. Руки его были скованы наручниками, на ногах – средневековые кандалы, в камере свет не выключался даже ночью. Тяжелейшие допросы, очные ставки, известия о казни товарищей не сломили героя. Он выстоял и никого не предал.

Как позже вспоминал в разговорах со мной сам А. М. Гуревич, выстоять ему помогла Вера.

Шесть лет, работая за рубежом, Кент выдавал себя за католика, поскольку это соответствовало его «уругвайской» легенде. Он регулярно посещал храм, усердно молился, прося Господа о прощении и помощи. И в те минуты, наверное, не столь важно было, какой храм он посещал: все тропинки ведут к единому Богу.

В советские и постсоветские времена, уже тогда, когда А. М. Гуревичу было разрешено жить в нашем городе, он часто посещал Александро-Невскую лавру. Его духовным наставником на многие годы стал отец Мстислав.

Когда Анатолий Маркович из-за болезни не смог выходить из дому, отец Мстислав стал сам его посещать. Они общались долгие годы до самых последних дней жизни А. М. Гуревича.

2 января 2009 года в три часа утра Анатолия Марковича Гуревича не стало. Спустя три дня, 5 января, при огромном скоплении народа, его отпевали в Александро-Невской лавре. Отпевал отец Мстислав.

Герой-разведчик А. М. Гуревич был похоронен на Богословском кладбище. Место его упокоения называется Братская аллея. Видимо, и это не случайно...